

П. П. Толочко²**ИМПЕРИИ КАК ВЕРШИНЫ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

Когда в 1991 году развалился Советский Союз, likованию так называемой демократической общественности (мировой и отечественной) не было предела. Многим тогда казалось, что с уходом с исторической арены последней империи мир наконец обретет более справедливое обустройство. При этом понятие «империя» в политологической пропаганде стало отождествляться с чем-то не вполне естественным в истории мирового развития.

Наверное, подобную эйфорию испытывали варвары, сокрушившие Рим, или европейские крестоносцы, уничтожившие Византию. Возможно, также полагали, что совершили благие деяния, хотя в действительности

в обоих случаях обрушили историческое развитие, нанесли ему невосполнимый урон.

Дело в том, что империи во все времена были не просто закономерными стадиями государственного развития, но еще и закономерно прогрессивными, выводящими человечество на пик его культурной эволюции. Разумеется, это не были миры всеобщего благоденствия. Все империи представляли собой мощные военно-бюрократические образования, всегда экспансивные по отношению к другим странам и народам и существовавшие за счет жестокой эксплуатации своих подданных, как в колониальной периферии, так и в метрополии. Конечно, они не пользовались особой любовью у покоренных народов, но были именно теми государственными структурами, которые позволяли аккумулировать экономические ресурсы больших пространств и обращать их на культурное развитие в самом широком значении этого понятия. И не случайно многие империи со временем становились цивилизациями.

Особенно показательным примером этому является Античность, ставшая, по существу, фундаментом нынешней европейской цивилизации. Человечество и сегодня восторгается афинским Акрополем или римским Колизеем, не задумываясь над тем, сколько в них рабского пота и крови. Греция и Рим были крупными рабовладельческими империями древности, подчинившими себе огромные пространства. Греция обладала бассейнами двух морей — Средиземного и Черного, а владения Рима распространились вплоть до Атлантического океана. Жизненные ресурсы этих территорий

² Директор Института археологии Национальной академии наук Украины, академик НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 25 книг: «Исторична топографія стародавнього Києва» («Историческая топография древнего Киева»), «Древний Киев», «Древнерусский феодальный город», «Історичні портрети» («Исторические портреты»), «Літописи Київської Русі» («Летописи Киевской Руси»), «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине»), «Древнерусская народность: воображаемая или реальная» и др. Председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, член Академии Европы (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии, член Международного союза славянской археологии. Лауреат Государственной премии УССР в сфере науки и техники, Государственной премии Украины, премии Национальной академии наук Украины им. М. С. Грушевского.

направлялись в метрополии, овеществляясь там в великолепных дворцах и храмах, предметах искусства, школах, обустроенной инфраструктуре.

Однако, паразитируя на покоренных народах, Греция и Рим не только брали, но и отдавали. Регионы их присутствия вовлекались в единую социально-экономическую и военно-политическую систему, окрашивались в культурные цвета империй. Разумеется, речь идет о провинциальных вариантах греческой или римской культур, но и в этом случае население подвластных областей многое приобретало. Варвары становились, если можно так выразиться, немного греками и римлянами. И не случайно европейские народы, которые оказались в имперской орбите античных государств, в последующие периоды постоянно опережали в развитии своих соседей, которых миновала судьба быть покоренными.

Сказанное о Греции и Риме справедливо и по отношению к империям Средневековья. Известно, сколь велика была культурно-историческая миссия Византийской империи, явившейся наследницей античной цивилизации. Она объединила десятки европейских и азиатских народов и была наиболее развитой страной средневекового мира. Несомненно, цивилизацией христианско-православной.

Составной частью византийского содружества наций являлась Киевская Русь. Она также была империей и также выполняла важную культурно-историческую миссию на огромных пространствах Восточной Европы. Благодаря ей многие народы (угро-финские на северо-востоке и тюркские на юге) приобщились к христианской традиции в ее византийско-русском православном варианте и в конечном итоге приняли участие в сложении общерусского культурного пространства.

Для стран средневековой Европы важнейшим условием экономического и культурного развития явилось образование Священной Римской империи.

В Новое время имперский статус имели Великобритания, Франция, Австрия, Россия, Турция и некоторые другие страны. Исследуя становление, развитие и упадок этих империй, историки оценивают их преимущественно с точки зрения гуманизма и справедливости, указывая на их авторитарный и эксплуататорский характер, а также на шовинистическую сущность по отношению к покоренным народам. Некоторые из названных империй удостоились весьма нелестных оценок. Особенно досталось России, получившей определение «тюрьмы народов», а также ее преемнику Советскому Союзу, к которому был приклеен ярлык «империи зла».

Оба определения никакого отношения к реальной действительности не имели. Это были продукты чистой идеологии, стремления западной пропаганды опорочить конкурента и тем самым ослабить его. Во время правления президента США Рейгана, которому якобы принадлежит сомнительная честь изобретения одного из приведенных эпитетов, Советский Союз, вошедший в стадию застоя, никакой империи зла собой не представлял. Такое определение больше подходило к самим США. Это на их совести истребление индейских аборигенов Северной Америки, тогда как в России и Со-

ветском Союзе не был потерян практически ни один малый народ. Это их военные базы находились на всех материках. И, наконец, это они, а не Россия, вели и ведут перманентные войны в разных регионах мира¹.

Сказанное, впрочем, не дает оснований ни идеализировать, ни демонизировать имперский путь развития. Необходимо отдавать отчет, что становление империй всегда сопряжено с насилием. В той или иной степени сильный распространяет власть на слабых, не соотносясь с их жизненными интересами и традициями. В Новое время власть европейских империй (Испанской, Британской, Французской и др.) распространилась на народы Африки, Индокитая, Южной и Северной Америки. Часто с трагическими последствиями для местного населения, как это имело место с народами и культурами Южной и Северной Америки. Благодаря распространению власти европейских стран на другие материки в их закрома потекли богатства со всего мира, обеспечив им бурное технологическое и культурное развитие.

Аналогичное ускорение обрела и Россия, и также в значительной степени потому, что овладела огромными пространствами и природными ресурсами в азиатском регионе. Вспомните пророчество М. Ломоносова, что богатство России будет прирастать Сибирью.

Хорошо это или плохо? Наверное, и то, и другое. Однако вряд ли продуктивно рассуждать о возможных лучших альтернативах. История не знает сослагательного наклонения. Было именно так, и только свершившаяся реальность подвластна нашему анализу. Если говорить о цивилизационных обретениях, то необходимо признать, что именно имперский путь развития обеспечивал человечеству максимальный прогресс. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о таких имперских (и цивилизационных) символах Нового времени, как Лувр, Эрмитаж, дворцовые и храмовые комплексы Санкт-Петербурга, Парижа, Вены, Будапешта, Лондона и др. В каждом из них воплощены высшие мировые достижения в архитектуре и искусстве.

Однако, как и в далеком прошлом, в Новое время также приобретали не только метрополии. Многие получала и имперская периферия. Она втягивалась в государственные правоотношения европейского типа, обретала социально-структурированные сообщества и собственные управленческие бюрократические аппараты. В ряде случаев приобщалась к европейской христианской вероисповедальной и цивилизационной традиции. Не случайно после крушения классической имперско-колониальной системы многие народы Азии, Африки и Южной Америки оказались подготовленными к независимому государственно-политическому саморазвитию.

Разумеется, Россия и ее преемник Советский Союз не были исключением из правил. Хулители этих имперских образований, усердно трудившиеся над развалом «последней империи», называли Советский Союз неестественным, тоталитарным и экономически неэффективным образованием, в котором Россия только тем и занималась, что эксплуатировала и угнетала

¹ Американский писатель Гор Видал саркастически называл эти войны США «вечными», ведущимися «ради вечного мира».

национальные окраины, удерживая их в колониальном статусе.

Что-то из сказанного справедливо, но в целом внедрившийся в сознание людей зловеющий образ Советского Союза ничего общего с реальностью не имел. Ведь именно это имперское государство оказалось способным создать мощную индустрию, передовую науку, высокую культуру, выстоять и победить в смертельной схватке с немецким фашизмом и, в конечном счете, первым отправить в космос человека. Определенно, все это требовало огромного напряжения сил всего общества, что было невозможно без жесткой централизации системы управления и экономического отчуждения, одинаковых на всем государственном пространстве.

В отличие от многих империй, в Советском Союзе по существу не было метропольного центра и колониальной периферии. Все это из области идеологической пропаганды. Индустриализацией были одинаково охвачены все регионы страны. В некоторых национальных республиках, как, к примеру, на Украине, уровень развития промышленности и сельского хозяйства был даже выше, чем в самой России. После развала Советского Союза Украина, по оценкам многих зарубежных специалистов, входила в десятку наиболее развитых европейских стран¹.

Все союзные республики являлись национальными государственными образованиями, в которых были подготовлены собственные управленческие кадры, национальная научная и творческая интеллигенция, достаточно четко определены административные границы. С развалом Советского Союза они в одночасье стали суверенными государствами, по существу на той же национально-территориальной основе и с той же национальной администрацией. Первые секретари центральных комитетов коммунистической партии легко превратились в президентов суверенных государств.

Возникает вопрос. Если государства-империи являются закономерными этапами в развитии человечества, к тому же демонстрирующими необычайную культурно-историческую эффективность, то почему они неизменно терпят крушение? Ответ на него одновременно прост и сложен.

Прост, если исходить из общих законов диалектики. Ничто в этом мире не бывает вечным, в том числе и форма государственной организации общества. На ее жизнеспособность влияет множество факторов, как внешних, так и внутренних.

Внешние факторы — это жесткое, а часто и жестокое противостояние с аналогичными имперскими образованиями, стремящимися избавиться от конкурента. В давние периоды — посредством войн, в новые — войн и идеологических диверсий. В наше время наглядным примером этому может служить развал Советского Союза. Конечно же, он «умер» неестественной смертью. Ему помогли «умереть», в том числе и США. В этом они признались устами государственного секретаря А.-Ф. Даллеса и президента Б. Клинтона. Первый, как известно, для разложения СССР предложил куль-

тивировать в нем национализм, ненависть к русскому народу, способствовать созданию хаоса и неразберихи, а другой подытожил проделанную работу, сказав, что «расшатал идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке». Поразительно, но выстоявшая в «горячих» войнах со странами Антанты и гитлеровской Германией Российская империя, трансформировавшаяся в СССР, не выдержала конкуренции в войне холодной, идеологической.

Внутренние факторы — это естественное старение имперских систем, подтачиваемых в том числе и извечными размышлениями интеллектуальных элит над вопросом разумности существующего государственного мироустройства. Их оппозиционное недовольство, как правило, всегда находило сочувствие и материальное стимулирование со стороны конкурентных стран. Нередко такая кооперация приводила к революционным взрывам, сокрушавшим империи, как это случилось с царской Россией и цесарской Австро-Венгрией. Правда, быстро выяснялось, что «новый мир» ничуть не лучше «старого» и никакого пресловутого освобождения народов от имперской тирании не происходило. Все заканчивалось банальной сменой правящих элит².

Теперь попробуем разобраться, в чем сложность ответа. Думается, она в том, что в реальной жизни крушение терпели империи, но не имперская идея. В действительности имперский феномен никогда не уходил с исторической арены. Испытав поражение в одном регионе, он проявлялся в другом. Нередко одна имперская система сменялась другой практически на той же территории. Как Османская мусульманская, пришедшая на смену Византийской православной. Еще более показательный пример являет нам отечественная история, когда коммунистический Советский Союз сменил капиталистическую Российскую империю, сохранив все ее территориальное наследие.

И конечно, в этом меньше всего повинен субъективный фактор. Неизмеримо больше здесь объективной закономерности. Человеческий опыт, раз осознав, что прогрессивное развитие невозможно в условиях разобщенности, уже не мог отказаться от создания больших государственных образований. Не мог в прошлом и не может в наше время. Рассуждения о гибели «последней империи», коей был Советский Союз, являются не чем иным, как криводушным фарисейством. Особенно когда они звучали из уст американских и западноевропейских государственных деятелей и идеологов. Ведь сами-то они жили в империях.

Без каких-либо натяжек под это определение подходят США, наиболее мощная страна мира. Они, как в свое время Великобритания, являются владыками океанов и морей. И можно сказать, что на подконтрольных им территориях также не заходит солнце. Имперским образованием является и Европейский Союз, имеющий надгосударственные управленческие органы, единую валютно-денежную систему,

² По существу, идеологическая война против России продолжается и поныне. Запад и США финансируют сотни общественных институций России, которые под видом борьбы за демократию объективно подрывают государственное единство страны.

¹ В настоящее время уровень ее совокупного производственного потенциала не превышает 70 % от того, что был в 1990 году.

унифицированные вооруженные силы и военный блок в лице НАТО. Стоит ли доказывать, что столь мощный в экономическом и военном отношении союз способен не только оказывать существенное влияние на развитие европейского континента, но и навязывать свою глобализационную волю народам других регионов. Нередко, к сожалению, и посредством военной силы¹.

Однако же и слухи о гибели «последней империи», выражаясь словами классика, оказались сильно преувеличенными. Россия продолжает оставаться великой державой и без отделившихся от нее территорий. К тому же логика исторического развития на постсоветском пространстве неизбежно приведет к его экономической, политической и военной реинтеграции. Разумеется, на новых началах. Это объективный процесс, хотя еще и не до конца осознанный новыми элитами постсоветских стран. Над ними довлеет синдром неожиданно обретенной суверенности, хотя она в условиях глобализации является весьма относительной. Поэтому они, если рассчитывают на успешное развитие своих стран и благополучие народов в нынешнем агрессивно-конкурентном мире, вынуждены будут идти по пути реинтеграции или интеграции с другими объединениями — так, как это сделали страны Восточной Европы и Прибалтийские республики, быстро сдавшие свои суверенности Европейскому сообществу и НАТО.

По существу, процессы, аналогичные европейским, определились уже и на постсоветском пространстве, подтверждением чему стало создание Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном. На очереди вхождение в него Киргизии и других стран.

Как известно, приглашение войти в ТС получила и Украина, однако ее политическое руководство не спешит его принять. Будто бы из-за опасения потерять свой суверенитет и вновь оказаться в имперском образовании во главе с Москвой. Удивительно, но аналогичные соображения напрочь отпадают, когда речь заходит о возможной интеграции Украины в Европейский Союз. В империи во главе с Брюсселем согласны быть и без суверенитета. Правда, туда Украину не только не приглашают, но и откровенно дают понять, что в обозримое историческое время вообще не примут. Стоит ли доказывать, что стояние в одиночестве на историческом распутье хуже, чем движение в любом направлении? Тем более в восточном, где сосредоточены все основные цивилизационные и экономические интересы Украины. С одной Россией она имеет товарооборот в два раза больший, чем со всеми странами ЕС.

Разумеется, объединенная Европа и США не хотят возрождения Российской империи, даже в ее новых конфедеративных формах. Предпринимаются различные попытки помешать этому процессу, свидетель-

¹ Как считает профессор славистики Лозаннского университета Э. Надточий, «в рассуждениях борцов с агрессивней проклятого НАТО содержится очевидная ошибка: они все еще живут в мире “публичного европейского права” неких “суверенных государств”. А <...> мир этого права давным-давно умер, и живем мы во всемирном мегаполисе, где порядок поддерживает всемирная полиция».

Вот только не объяснил лозаннский профессор, кто уполномочил США и НАТО исполнять роль всемирного полицейского.

ством чему является заигрывание с Украиной, Грузией, Молдовой и другими постсоветскими странами. В них устраиваются, в значительной степени на американские деньги, так называемые цветные революции, приводятся к власти лояльные Западу и, естественно, антироссийские политические режимы.

И тем не менее, несмотря на активное противодействие, объединительные процессы на постсоветском пространстве необратимы. И нет сомнения, что в итоге они приведут к созданию мощного политического и экономического объединения во главе с Россией. Разумеется, с наднациональными органами управления, которые будут действовать на основе консенсуса и располагаться не обязательно в Москве. Есть основания полагать, что к Евразийскому союзу, после долгого и безответного стучания в европейскую дверь, вынуждена будет присоединиться и Украина. Может показаться парадоксальным, но такое развитие событий не столько в интересах самой России или огромного евразийского региона, сколько всего мира, поскольку определенно сообщит ему большую стабильность².

Говоря о современных империях, мы должны отдавать себе отчет в том, что они не похожи на своих предшественниц. В большей мере это проявляется в их внутренней полицентричной структуре, обретающей конфедеративные формы, а также в лучшей сбалансированности экономических интересов стран, образующих эти неоимперии. Что касается их отношения к внешнему миру, то здесь принципиальных изменений не произошло. Как и прежде, они экспансивны и диктуют свою глобализационную волю слабым.

Примеров этому множество. Наиболее свежий — так называемая «арабская весна». Инспирированная США и Североатлантическим альянсом, она ввергла народы арабского Востока в пучину хаоса и гражданского противостояния. Внешне это представляется как забота о свободе и демократии арабов, в действительности преследуется цель стратегического господства и беспрепятственного доступа к энергетическим ресурсам региона. Как это раньше имело место в Ираке, на Балканах, в Афганистане.

Можно сокрушаться по этому поводу, обвинять названные имперские образования в экспансионизме и эгоизме, но нельзя не признать тот очевидный факт, что благодаря именно этим особенностям они являются локомотивами мирового цивилизационного прогресса. И, конечно же, без мобилизации сил и ресурсов многих стран и народов, в том числе и посредством военного принуждения, достичь такого положения было бы невозможно.

Из сказанного не следует, что США и Европейский Союз будут править миром вечно. Придет время, и они так же развалятся, как и их более ранние предшественники. Европейский Союз уже трещит по всем швам. Явно не в лучшую стадию развития входят и США. В наше время процесс старения империй проходит неизмеримо быстрее, чем в прошлом.

² К такому выводу пришел в последнее время, в частности, Збигнев Бжезинский. Говоря о взаимоотношениях Украины и России, он отметил, что они могут быть добрыми соседями. В противном случае Европейский континент разбалансируется и потеряет равновесие.

Но это не значит, что на данном этапе и завершится имперский путь развития мира. На смену развалившимся придут новые империи. Они уже складываются. На пространстве бывшей Российской империи и Советского Союза это Евразийский союз. На Дальнем Востоке — Китай, который, несомненно, является мировой экономической империей. Не исключено, что со временем обретет имперские очертания АСЕАН. Рано или поздно по пути консолидации пойдут и страны мусульманского мира. Причем

«помогут» им в этом США и ЕС. Проводя там политику «разделяй и властвуй», они наглядно показывают, сколь губительна для этих стран политическая разобщенность.

Таким образом, мировое развитие всегда определялось и будет определяться процессами глобализации, а следовательно, и образованием империй как наиболее эффективных форм организации государственной жизни, безусловно, несовершенных, но лучших исторический опыт не придумал.